

"Молодой человек, хаос охватил земли за пределами только Длинного Королевства." Улыбка Чжоу Лэя застыла, губы дёргались.

"Тогда Чжоу Лэй, какова твоя цель приехать сюда?" спросил Фэн Хуэй.

Сужая глаза, Фэн Хуэй заметил, как старик использовал неисчислимые сокровища, чтобы увеличить срок своей жизни, живя далеко за пределами стандартного Трансцендента.

Однако душа старого Трансцендента была похожа на мигающую лампочку. Что касается сурового мира культивирования, то продвижение в царствах было ничем иным, как формой продления; смерть навсегда возвышалась за углом.

"Вы здесь, чтобы остановить и меня?" Освободившись, Чан Айгуо скрежещал зубами. Во время своего правления над царством, он не обращался к много озабоченности по поводу его новых субъектов. В конце концов, его собственное культивирование было самым важным.

Если бы один из них был достаточно сильным, их слова стали бы законом. В то время как его император пренебрегал гражданами, богатые и могущественные семьи становились еще сильнее, а среднестатистическая семья была вынуждена возвращаться в трущобы.

Большинство высших кланов Длинного царства были рады своему новому правителю, который позволил им расти безгранично. Однако поместье премьер-министра боялось перемен.

Потеряв огромное дерево, позволившее им неограниченно расти, приемный отец Чжи Руо теперь имел голову, полную седых волос. Бывшего премьер-министра лишили титула, и он был вынужден скрываться вместе с Тайным легионом.

Игнорируя рев императора, набитого гидрами, Чжоу Лэй покачал головой: "Твоя сила меня заинтересовала". Я обещаю, что приду без злых намерений".

Пока Фэн Хуй думал, внезапный мелодичный голос успокоил его.

"Дедушка Чжоу?" Чжи Руо закричал.

Когда Чжоу Лэй услышал взволнованный звонок, его чувства сместились в сторону красавицы в шарфах. Складывая брови, он в конце концов засмеялся: "Маленький Чжи?"

"Мн!" Подпрыгнув, Чжи Руо кивнул.

"Хм". Улыбаясь, Фэн Хуэй смотрел дальше. Так как Чжи Руо был в отличных отношениях со стариком, он не требовал больше одобрения.

"Фу". Как будто давления никогда не было, Чжоу Лэй почувствовал, что намерение ребенка убить отступает. До сих пор он не чувствовал такой невероятной опасности тысячи лет.

"Может ли это быть?" Качая головой, Чжоу Лэй с трудом поверил, что ребенок находится в Бессмертном царстве легенд.

Смеясь, Чжоу Лэй восхвалял: "Маленький Чжи, ты молодец, что добрался до сцены Transcendent."

Тогда Чжоу Лэй заметил переполненный талант маленькой девочки, но ее истинная скорость культивирования шокировала его еще больше.

"Это все благодаря дедушке Чжоу!" хихикал Чжи Руо. Если бы этот таинственный старик не спас ее все эти годы назад, она не смогла бы вернуться на сторону Фэн Хуэй.

Вспоминая зловещую группу наемников, похитивших драгоценную дочь премьер-министра, Чжоу Лэй вздохнул: "Нет, это произошло благодаря твоему собственному упорному труду".

Несмотря на его попытки оторваться от земного мира, Чжоу Лэй не смог посмотреть, как талантливая девушка в шарфовом одеянии теряет свою жизнь в такой бессмысленной манере. Поскольку его убеждения не были устойчивыми, Бессмертное царство ускользало от него на протяжении тысячелетий, приближая его к концу жизни.

"Хм. Вы все думаете обо мне, как о каком-то клоуне. Не так ли, Фенгге?" Пройдя мимо, Чан Айгуо протянул руку, его ладонь была загорелой и мозолистой.

"Теперь даже старик осмеливается игнорировать Чжэнь?" Лаская горло Чжоу Лэя, Чан Айгуо улыбнулся.

Выражение Чжоу Лэя было уродливым. Тысячелетиями никто не смел так с ним обращаться. Чувствуя, как злобный малиновый свет ползает вокруг него, он чихнул.

"Чтобы забыть, кажется, что этот старик не проявлял себя слишком долго." Чжоу Лэй хихикал. Возможно, маршрут зрителя был неверным. Тысячи лет прошли безрезультатно. Если ему пришлось жить против своих желаний, какой смысл быть культиватором?

Малиновый свет продолжал окутывать тонкое тело Чжоу Лэя, покрывая его кожу сверху донизу.

"Дедушка Чжоу!" Чжи Руо бросился к закованному в кандалы старику, но вскоре после этого она остановилась. Пораженная, она подумала: "Могущественный".

Интересно, Фэн Хуэй положил руку на мягкие плечи Чжи Руо, красивое алое платье подчеркнуло ее очаровательный вырез.

Как пудинг, Чжи Руо упал в пару широких рук: "Я устал, Фэн Хуэй".

"..." Облегчив маленькую девочку, Фэн Хуэй вздохнул: "Отныне я не позволю ничему причинить нам вред".

"Брат, если бы ты культивировал еще тысячу лет, возможно, у тебя был бы шанс." Плоть Чжоу Лэй горела. Однако, в одно мгновение все остановилось.

Та же самая сила ярко вспыхнула. Чжоу Лэй хихикал, когда император, навьюченный гидрами, замер, как глыба льда. Переориентируя законы, он заставил Чан Айгуо испытать свою собственную злую силу.

"Что?" Дрожание, Чан Айгуо стал бояться.

"Ты должен проявить милосердие!" Когда-то нежная кожа Чан Айгуо застыла с пугающей скоростью. В этом мире он еще слишком многого добился, его мечты не могли на этом закончиться.

Более того, его потеря была бы случайным стариком? Даже в могиле, Чан Айгуо не смог бы отдохнуть! Если бы он проиграл Лонг Фенгге, самый талантливый культиватор в восточном мире, это не было бы позорной смертью.

"Милосердие?" Чжоу Лэй светло смеялся. "Ты проявил мне милосердие?"

"Брат, я просто позволяю тебе испытать ту же силу, которая была у тебя в запасе для всех нас."

Чан Айгуо посмотрел на жестокого старика, прежде чем повернуться, чтобы увидеть прекрасную пару. Поймав их с мирной улыбкой, когда он собирался уехать на встречу с Ямой, он завопил: "Вы двое все время это планировали! Я показываю сестре Руо грацию, а вы двое объединились против меня!"

"Фенгге, что ты имеешь против меня! Почему ты всегда должен стоять у меня на пути?" Кожа Чан Айгуо превратилась в кровавый нефрит до шеи, его зрение начало тускнеть.

Чжи Руо увидел блестящую капельку в черных глазах дьявола. Качая головой, она сказала: "Ай. Тебе некого винить, кроме себя, Чан Айгуо".

Мучительная душевная боль была намного сильнее, чем жжение его плоти. Сердце Чан Айгуо

было заполнено только болью и нежеланием.

Этот мир был бескрайним и безграничным.

"Он не может здесь закончиться". Одинокий блестящий слез просочился по красивому лицу Чан Айгуо. Сколько людей запомнят его после смерти?

Возможно, имя Чан Айгуо исчезнет через несколько столетий. В конце концов, как император, он был пренебрежителен по отношению к простолюдинам. В книгах по истории его наказывали.

Мысли о Чан Айгуо становились все медленнее и медленнее. В его истощенном взгляде, кроме теневой фигуры, ничего не осталось.

Вдруг, спокойный голос раздался среди темных мыслей Чан Айгуо, светлый тон весной его бодрствования.

"Я не забуду мягкосердечного, трудолюбивого ученого", - заявил Фэн Хуэй.

"Ах... верно", - подумал Чан Айгуо. Длинный Фенгге всегда был таким. С самого начала ему не нужно было проводить сравнения между ними. С самого начала они не были на одном и том же пути.

Их цели были совершенно разными. Одно неверное решение изменило жизнь Чан Айгуо.

"Спасибо, Фенгге... ты злой ублюдок". Чан Айгуо пробормотал. Даже в конце, Фэн Хуэй заставил его чувствовать себя виноватым во всём.

Вместе с его чувством вины, его мысли полностью прекратились. Осталась только нефритовая скульптура из крови, которая больше не двигалась. Неодушевленный объект, который стоял там тихо глядя вдаль, восхищаясь прекрасным миром.

Это был подходящий конец для ученого. Зрелище, которое вернуло Чан Айгуо к его корням.

<http://tl.rulate.ru/book/35449/975197>